

Реконструкция отношения советских психологов второй половины XX в. к взглядам зарубежных психологов на феномен познавательного интереса

Гашичев Алексей Владимирович - соискатель Дальневосточного государственного гуманитарного университета. (г. Хабаровск)

Аннотация: В данной статье на основе широкого круга источников анализируются некоторые дискуссионные аспекты, характерные для западных и советских психологов второй половины XX в., изучающие феномен познавательного интереса.

Ключевые слова: познавательный интерес, педагогическая наука, советская и зарубежная научные школы, психология.

В зарубежной психологии во второй половине XX в. феномен интереса, по мнению ряда отечественных исследователей [5], рассматривался исключительно с позиций философии прагматизма. Термин «прагматизм» в переводе с греческого означает «прагма» — дело, действие, является «широко распространенным субъективно-идеалистическое течение» [6, с. 376] — в западной философии. В её основе содержится «принцип прагматизма», определяющий значимость знания его практическими последствиями. «Однако прагматизм понимает не подтверждение объективной истины критерием практики, а то, что удовлетворяет субъективно-личные интересы индивида. Такое объяснение, в конечном счете, отражает узкий практицизм зарубежных стран». [6, с. 377]

Большинство работ, которые были опубликованы с начала 60-х до конца 80-х гг. XX в., отличал жёсткий идеологический подход, соответствующий официальной линии руководства страны, что характеризовало всю существующую науку в Советском Союзе. Однако даже в подобной ситуации жесткой цензуры некоторым авторам удалось придерживаться объективных позиций при рассмотрении позиций зарубежных исследователей в отношении проблемы интереса.

Реконструкция взглядов западных ученых осуществлена на основе трудов советских психологов и педагогов, в которых анализ зарубежных теорий предшествовал

изложению собственных научных позиций (В.Н. Мясищев, «Основные проблемы и современное состояние психологии отношений человека (1960 г.)» [4], Н.Г. Морозова, «Формирование познавательных интересов у аномальных детей (1969 г.)» [3, с. 19-20], Т.М. Рождественская, «Формирование научно-познавательных интересов учащихся ВУЗОВ (1977 г.)» [5, с. 44], Л.С. Выготский, «Вопросы теории и истории психологии (1982 г.)» [1], Г.И. Щукина, «Педагогические проблемы формирования познавательных интересов учащихся (1988 г.)» [7, с. 111] и др.

В 60-х—80-х гг. XX в. партийно-идеологическое давление на педагогическую науку постепенно слабело, но продолжало, тем не менее, влиять на научно-педагогические представления [2, с. 368]. Поэтому в представленных трудах идеи зарубежных ученых рассматривались и оценивались исключительно с идеологических позиций. А различие в подходах к проблеме интереса как следствие указывало на позиции, чуждые для советских исследователей.

По мнению Т.М. Рождественской, большинство зарубежных учёных-психологов, занимая субъективно-идеалистическую позицию, руководствовалось идеями прагматизма и считало источником развития интересов определенные психические напряжения или крайнюю нужду в чем-либо [5, с. 40]. Примером такого подхода, в частности, служила позиция С.Л. Пресси и Ф.П. Робинсона, считавших, что основным источником интересов является стремление человека к активной деятельности.

В русле «прагматического» подхода интерес был представлен также как качество вещей, которое привлекает внимание человека и ориентирует его деятельность (Психологический словарь Пьена, 1957 г.). Как тенденция заниматься вещами из удовольствия от процесса познания интерес рассматривался в Английском словаре психологических терминов (1957 г.).

При ином подходе зарубежные исследователи признавали интерес свойством, заложенным в человеке от рождения.

Дональд Сьюпер в работе «Психология интереса» (1964 г.) утверждал: «Интерес – это не склонность, не черта личности, это какая-то другая вещь, частично от склонности, частично от характера, частично от личности».

Одни исследователи уточняли это недостаточно определенное положение, относясь к интересу или как проявлению внимания и склонности, своеобразной чувствительности (Шарлота Бюлер, А. Роэ), или как к активатору разнообразных чувств (Д. Фрейер). Другие считали интерес высшей духовной сущностью человека и видели в нём свойство, присущее человеку с рождения (Остерман, Иерузалем, И.Ф. Герbart, Болдинг, Вазельман, Вильман, Бертон, Джон Дьюи, Э. Кларaped и др.).

Так или иначе, но западные психологи или связывали интерес с инстинктами, присущими человеку в соответствии с его биологическим началом, и вследствие этого считали интерес или потребностью человека (Бертон, У. Джемс, Джон Дьюи, Э. Кларaped, Торндайк и др.), или признавали интерес эмоциональным проявлением (Остерман, Иерузалем, Селли), или проявлением интеллектуальной сущности (И.Ф. Герbart, Болдинг, Дюваль), или проявлением воли человека (Вазельман, Вильман, Натоп).

В отношении детей подобное понимание интереса наиболее точно, по мнению Г.И. Щукиной, выразила Шарлотта Бюлер («Психология в жизни нашего времени», 1962 г.). Она утверждала, что встречаются дети, которые без всякого воспитания, сами по себе способны восхищаться окружающими прелестями, в то время как другие дети относятся к ним безучастно [7, с. 113]. По мнению Шарлотты Бюлер, у первых интерес — это врожденное свойство, а вторые его просто не имеют.

Таким образом, вышерассмотренные достаточно разноречивые трактовки интереса в зарубежной психологии советские исследователи сводили к общей сущности понятия таким как свойству, заложенному в человеке от рождения; —к негативной оценке проблемы интереса —в отрыве от самой личности; интересы являются простыми, примитивными и незначительными, они побуждают людей к удовлетворению лишь элементарных потребностей и инстинктов (Н.Г. Морозова, Г.И. Щукина и др.). В связи с такими трактовками и оценками западные исследования в СССР практически не публиковались, не изучались и не использовались. Существующий идеологический барьер, в свою очередь, наложил существенный негативный отпечаток на развитие отечественной психологии, т.к. даже при наличии существенных разногласий и научных споров конструктивность критики, адресованной из-за рубежа советской системе психологического образования, безусловно, могла бы стать дополнительным импульсом для её дальнейшей успешной разработки.

Список литературы:

1. Выготский Л.С. Собр. соч. в 6-ти тт. Т. 1. Вопросы теории и истории психологии. М., 1982.
2. Джуринский А.Н. История образования и педагогической мысли. М., 2004.
3. Морозова Н.Г. Формирование познавательных интересов у аномальных детей. М., 1969.
4. Мясищев В.Н. Основные проблемы и современное состояние психологии отношений человека // Психологическая наука в СССР. Т. 2. М., 1960.
5. Рождественская Т.М. Формирование научно-познавательных интересов учащихся ВУЗОВ: Дис. ... канд. пед. наук. М., 1977.
6. Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. 5-е изд. М., 1986.
7. Щукина Г.И. Педагогические проблемы формирования познавательных интересов учащихся. М., 1988.

{social}